

Басков сдал!

Концертный зал академии имени Гнесиных находится в самом центре Москвы и имеет хорошую акустику, но аншлаг здесь — событие невиданное. Интересных или престижных концертов в этом зале не бывает почти никогда. Обшарпанный, со следами вандализма, зал вяло ведет убогую концертную деятельность, больше похожую просто на имитацию процесса. Единицы выпускников могут похвастаться счастливой творческой судьбой и заметной карьерой. Но и они свою альма-матер вниманием не балуют.

И вдруг Николай Басков, бесспорно, самый популярный в народе студент Гнесинки за всю ее историю, решил совместить приятное с полезным — благотворительный концерт в фонд академии с дипломным выступлением. Вот чудеса! Еще полгода назад Басков, продлевая один академический отпуск другим, искренне признавался, что редко появляется в институте, и ему бывает очень не легко найти время и силы для сдачи «хвостов». А тут неожиданно за полсеместра до окончания учебного года Басков решительно вознамерился покончить со своим чеховским положением «вечного студента», не солидным для солиста Большого театра и национального кумира.

Еще ни один студент Гнесинки не сдавал выпускной экзамен с таким размахом. У концерта был спонсор, а Баскову-дипломнику ассистировали и симфонический оркестр, и хор. Конечно, в этот вечер зал был набит битком, несмотря даже на стоимость билета, равную сотне американских долларов.

Программа концерта с математической точностью соответствовала формальным требованиям госэкзамена. Старинная ария, русская, парочка зарубежных, русский романс, русская народная песня и так далее. Но и в экзаменационных условиях юная звезда, прославившаяся прежде всего эстрадными нормами поведения и исполнения в опере, не утруждала себя каноническим музицированием. И почти все без исключения произведения звучали в перестроенном или транспонированном варианте. Сама по себе программка вечера достойна статуса библиографической редкости, несущей в себе новое слово в мировой истории музыки. Так, «Полька-пиццикато» Иоганна Штрауса была приписана Рихарду Штраусу, как, впрочем, и попури из оперетт того же Иоганна Штрауса, Легара и Целлера. А авторство легендарной песни Бродски *Be my love* было «подарено» Куртису. Пугающая безграмотность в музыкальном вузе, считающем себя одним из лучших в стране.

Ничто не портило настроение экзаменаторов во главе с деканом вокального факультета Валентиной Левко. Они охотно, в нарушение всяких этических норм, вместе с залом аплодировали соискателю диплома и подхлопывали в такт оркестру под управлением Эдуарда Дядюры. способного, как выяснилось, только на секвестрованное исполнение увертюры. За-

О, дайте, дайте мне диплом...

то все было громко, до потери всякого художественного смысла, а иногда и элементарной узнаваемости произведений. Под стать оркестру был и хор, который во время пения умудрялся еще к тому же совершать малоприличные телодвижения, как дешевый ресторанный бэк-вокал. Перепеть и даже перекричать всю эту пошлую команду было невозможно даже теоретически, поэтому Николая Баскова — обладателя совсем не маленького и яркого голоса — очень часто едва было слышно. Он оказался жертвой собственной гигантомании.

У сдающего госэкзамен студента Баскова за весь концерт безукоризненно получилась лишь одна вещь — русская народная песня «Ах ты душечка». В остальном же репертуаре, даже когда во втором отделении включили микрофон (штука, в принципе не допустимая в академических условиях), он испытывал явные проблемы с чистой интонацией, точностью фразировки и надлежащим звукообразованием. Как и прежде, в пении Николая Баскова трудно было заметить признаки академической выучки. Он поет страстно и искренне, но всей мощью своего голоса, расходуя его без оглядки и какого-то ни было профессионального расчета, допуская элементарные технические ошибки. Он считался студентом в классе экс-солиста Большого театра Владимира Щербакова, но отношения между педагогом и учеником, видно, совсем не сложились: господин Щербаков даже не появился в зале на экзамене «своего» студента хотя бы из любопытства. Справедливости ради надо заметить, что отечественная образовательная «машина» не умест и не любит работать с неординарными талантливыми людьми. Лилиана Шехова, у которой Николай Басков с шестнадцати лет берет частные уроки вокала, публично журила своего питомца за пылкую любовь к эстраде, но, видно, и она не в силах ограничить талант своего ученика.

Концерт, естественно, закончился овацией, криками «Браво!» и сюрреалистическими охапками цветов, а дипломная эпопея — «пятеркой». Народный любимец Николай Басков остался наедине со своими профессиональными проблемами, пропорциональными его феноменальной славе.

Новые Известия. 2001. - 21 марта. - С. 7